

Фальшь на коротких ногах

Известия. — 2000. — 22 марта. — С.9

В театре им. Товстоногова на творчество уже нет времени

Юлия КАНТОР

На сцене — «Ложь на длинных ногах» Эдуардо Де Филиппо. На заднем плане — черно-белый фильм, которому явно проигрывает «живой» спектакль. Это не первая неудача режиссера Николая Пинигина. Ей предшествовали «Прихоти Марианны» и «Калифорнийская сюита». Последняя же премьера превзошла пессимистические ожидания и возбудила любопытство: каков лимит подобных творческих неудач для приглашенного режиссера?

Ответ на этот вопрос стоит поискать в недавнем прошлом БДТ. Некоторое время назад Кирилл Лавров официально заявил о своем намерении оставить должность художественного руководителя театра. («Известия» писали об этом в октябре 1999 года). Тогда же было решено, что приглашенные режиссеры в течение нынешнего сезона будут ставить спектакли в БДТ, а потом руководство театра сделает свой выбор. «В конце сезона у нас появится новый главный режиссер», — заявил Ки-

рилл Лавров. Увы, практика показывает, что конкуренция носит не только творческий характер. Положение — материальное и духовное — в театре сегодня таково, что актерам попросту невыгодно иметь требовательного, жесткого руководителя. Десять посттовстоноговских лет расшатали дряхлеющий театральный организм. Произошло неизбежное — профессиональная планка БДТ, увы, опустилась. Признать это оказались в состоянии лишь немногие — как раз те, кто сохранил творческий потенциал и, следовательно, способность объективно смотреть на происходящее. Мнение этих людей в лучшем случае игнорируется.

Большинство же — здесь уместен эпитет «подавляющее» — использует известный способ психологической (да и профессиональной) самозащиты: работу с пассивным режиссером, позволяющим труппе — из пиетета ли к именам или из творческой неуверенности — вести себя на поводу. Режиссером, у которого не хватит решимости пойти на весьма жестокий шаг — уволить актеров, не отвечаю-

щих высоким художественным критериям. Так поступил Георгий Товстоногов, придя в БДТ 43 года назад. Еще один аргумент в пользу «ведомого», то есть зависимого режиссера, — артисты БДТ, разумеется, не могут существовать на пособие, которое государство именует зарплатой. Потому и вынуждены они часто ездить на гастроли с антрепризными спектаклями, что в силу объективных причин затрудняет возможность нормально готовить роли на родной сцене. И требовательный режиссер, появившись теперь в стенах БДТ, будет вынужден либо жестоко конфликтовать с труппой, либо уйти.

Вот потому Николай Пинигин, честно признавшийся: «Я не тяжеловес в режиссуре», имеет при нынешнем раскладе серьезные шансы стать победителем формально объявленного Кириллом Лавровым режиссерского соревнования. (В нем участвуют Адольф Шапиро, поставивший в БДТ «Вишневый сад» и «Лес», Темура Чхеидзе, на счету которого 7 спектаклей в афише театра — в том числе «Коварство и любовь», «Макбет» и «Бо-

рис Годунов», — и молодой, популярный ныне в Питере режиссер Григорий Козлов, репетирующий сейчас «Перед заходом солнца».) Во всяком случае, театральное закулисье считает скорую «легализацию» Пинигина как главрежа делом решенным.

Сторонник легкости, а судя по постановкам в БДТ, максимальной интеллектуальной облегченности, Николай Пинигин может записать на свой счет явление, невиданное доселе в биографии этого театра, — городская пресса обошла «Ложь...» полным молчанием. Причина проста: хвалить постановку — значит непростительно лицемерить; воздать ей «по заслугам» петербургские критики не решились — видимо, из уважения к прошлому БДТ. И тем самым создали безапелляционно печальную «рецензию» на нынешнее состояние театра. На протяжении почти сорока лет о БДТ спорили взвзлех, его хвалили и ругали, им возмущались и восхищались. В последние годы, наблюдая за его жизнью, ностальгировали. Но до сих пор — не молчали...

Санкт-Петербург